

Карагусов Фархад Сергеевич,
доктор юридических наук, профессор
Баишева Балжан Канатовна,
экономист, преподаватель политэкономии, магистр психологии

О КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

I. Введение цифровой валюты – основная глобальная тенденция развития сферы денежного обращения

В декабре 2015 года в рамках международной научно-практической конференции «Худяковские чтения по финансовому праву» Ф.С. Карагусов выступил с докладом о понятии денег как объектов гражданских прав и об инфраструктуре денежного обращения [1, с. 73 – 87]. Содержание того доклада основано на такой позиции, что деньгами является только то, что в качестве денег названо государством. Согласно такому подходу, принципиальным признаком денег является то, что государство выпускает (эмитирует) деньги и принуждает к их использованию на своей территории в качестве меры стоимости, средства платежа и обращения, деноминируя их в национальной единице измерения (валюте), и принимает на себя всю полноту связанной с этим ответственности [2, с. 11 – 23].

Указанные признаки присущи только деньгам. Несмотря на то, что товары могут оплачиваться иными инструментами (как, например, электронные деньги или так называемая криптовалюта), такие инструменты деньгами не являются. И мы не согласны с той точкой зрения, что их следует рассматривать именно как деньги [3, с. 486 – 488].

Говоря о юридической природе денег, мы основываемся на том, что деньги являются безусловным обязательством государства перед всеми теми лицами (и каждым из них в отдельности), которые владеют выпущенными данным государством деньгами и используют их в рамках юрисдикции данного государства (причем, независимо от формы денег, будь то денежные знаки, безналичные деньги или, как сейчас широко обсуждается – цифровая валюта). Этот вывод обосновывался ранее [4, с. 256 – 296]. Современный этап развития предоставляет еще больше аргументов в пользу такой точки зрения.

Во-первых, уже совершенно публично и широко признается, что деньги есть именно обязательство государства [5], и в дальнейшем развитии социально-экономической инфраструктуры правительства современных (по крайней мере, экономически состоятельных) государств исходят именно из этого посыла.

Так, экспертное сообщество совершенно обоснованно обращает внимание на рост популярности идеи запуска мировыми центробанками собственных цифровых

валют. Также указывается, что эмиссия центральными банками собственных цифровых валют является разумной идеей. Отмечается, что «в феврале [2020 года – Ф.К., Б.Б.] глава ФРС Джером Пауэлл сообщил, что регулятор [в США – Ф.К., Б.Б.] ведет большую работу по изучению разных аспектов, связанных с цифровой валютой, но [очевидно, на данном этапе – Ф.К., Б.Б.] никаких обязательств на себя не берет» [6].

В свою очередь, из других сообщений в средствах массовой информации стало известно о том, что правовая система Китая дополняется законодательным регулированием системы электронных платежей в цифровой валюте (DCEP), а также установлением правового режима цифрового юаня, определяя его разновидностью и составной частью государственной валютной системы и запрещая любым третьим лицам эмитировать обеспеченные юанем цифровые токены, который могли бы заменить юань на рынке. Отмечается, что DCEP, т. е. цифровой юань, будет циркулировать и конвертироваться точно так же, как и обычные китайские банкноты и монеты, а «Китай имеет все шансы стать первой страной, которая запустит суверенную криптовалюту» [7].

Также обсуждается и идея «цифрового ЕВРО». Была опубликована информация о том, что «22 сентября ЕЦБ [Европейский Центробанк – Ф.К., Б.Б.] подал заявку на патентование термина «цифровой евро». Однако ответа на вопрос о целесообразности создания цифрового евро еще нет. Тем не менее отмечается, что «цифровой евро будет обеспечен обязательствами центробанка и станет дополнением к существующему «бумажному» евро». Ожидается, что все это сделает курс цифрового евро менее волатильным, чем курсы других криптовалют. Также подчеркивается, что «запуск цифрового евро может способствовать реализации целей ЕС [Европейского Союза – Ф.К., Б.Б.], которые заключаются в предоставлении гражданам безопасной формы денег в быстроменяющемся цифровом мире», в том числе «цифровой евро станет возможным резервным механизмом проведения электронных платежей, которым можно будет воспользоваться в случае отказа в работе частных (платежных) решений» [8].

И Банк России опубликовал документ с изложением концептуальных подходов относительно введения в денежную систему Российской Федерации новой формы денег – цифрового рубля. Как поясняется в упомянутом документе, «цифровой рубль — дополнительная форма российской национальной валюты, которая будет эмитироваться Банком России в цифровом виде. Цифровой рубль сочетает в себе свойства наличных и безналичных рублей... Цифровой рубль станет доступен всем субъектам экономики — гражданам, бизнесу, участникам финансового рынка, государству. Подобно наличным и безналичным рублям, цифровой рубль будет выполнять все три функции денег: средство платежа, мера стоимости и средство сбережения. Все три формы российского рубля будут абсолютно равноценными: как сейчас 1 рубль наличными эквивалентен 1 безналичному рублю, так и 1 цифровой рубль будет эквивалентен каждому из них» [9].

С учетом таких тенденций можно согласиться с известным экономистом Н. Рубини который полагает, «что в ближайшие годы в сфере финансов произойдет революция ввиду внедрения цифровых валют центральных банков (CBDC), таких как цифровой юань. Они заменят криптовалюты и традиционные финансовые сервисы, вытеснят существующие платежные системы» [10].

Во-вторых, совершенно очевидным является то, что ни одно, по крайней мере, из наиболее экономически развитых государств не допускает для себя

возможностей для утраты монополии по формированию национальной денежной системы и поддержанию ее нормального функционирования. В общем-то, национальная валюта и национальная денежная система являются признаком национального суверенитета и независимости (в той или иной степени) национального государства.

Таким образом, мы видим, что меняются формы денег (от исключительного обращения денежных знаков до преобладающего сегодня использования безналичных денег и, без сомнения, к введению в среднесрочной перспективе цифровых валют). Однако не изменяется (а даже в большей степени кристаллизуется) сущность денег как «навязанного» государством универсального в рамках отдельной юрисдикции средства обращения и платежа, которое по своему содержанию является безусловным обязательством государства, в соответствии с которым государство принимает на себя ответственность за эффективность выполнения выпущенными им деньгами функций всеобщего эквивалента в сфере товарного оборота, средства для оплаты труда, исполнения гражданско-правовых обязательств и предусмотренных законом финансовых обязанностей перед государственным бюджетом.

Снова повторим позицию о том, что государство не имеет других альтернатив, кроме того, чтобы осуществлять выпуски национальной валюты и поддерживать ее надлежащее обращение [1, с. 85; 4, с. 321]. Доктор Манн убедительно и со всей однозначностью подчеркивал, что национальная валюта как средство расчетов и независимая денежная система в стране существуют только в том случае, когда национальная валюта создана на основе самостоятельной и независимой законодательной силы данного государства [2, с. 15 – 23].

В свою очередь, и профессор А.И. Худяков вполне определенно утверждал, что в этом случае государство выступает в роли политического субъекта, обеспокоенного судьбой всего общества. Поскольку же организация в стране денежной системы является одной из важнейших и обязательных предпосылок экономического благосостояния общества, обоснованным является и своего рода монопольный (исключительный) статус государства в вопросах формирования денежной системы и регулирования денежного обращения в стране [11, с. 16 – 18]. Представляется верным утверждение о том, что отлаженность этой системы является одной из центральных задач всякого государства как политического субъекта [12, с. 164].

В связи с этим очень позитивно было воспринято заявление о начале работы над созданием национальной платежной системы Казахстана, которую планировалось разработать к осени 2020 года. Глава Национального Банка Республики заверил, что «национальная платежная система будет выстраиваться на взаимовыгодной основе для всех заинтересованных

сторон». Целью этого важного мероприятия названо «выполнение Национальным Банком одной из его основных приоритетных задач - борьба с теневой экономикой и повышение доли безналичных расчетов» [13].

К сожалению, пока результатов создания национальной платежной системы не видно. Более того, ничего не было заявлено о намерении «цифровизации» национальной валюты – тенге. Хотя еще в 2014 году Г.А. Марченко рекомендовал внедрение собственной платежной системы в Казахстане и со всей однозначностью указывал на то, что эмиссией национальных электронных денег должен заниматься только центральный банк [14]. Эта его позиция представляется обоснованной.

Еще недавно мы рассматривали только две формы существования нашей национальной валюты – наличные и безналичные деньги, и задавались вопросом о том, что будет, если в обозримом будущем денежные знаки в форме банкнот и монет вообще будут вытеснены из оборота с заменой на безналичные формы, и сохранится ли ответственность государства по таким деньгам [1, с. 84]. А уже сегодня центральные банки некоторых стран не просто отрабатывают возможности введения цифровых аналогов национальной валюты с тем, чтобы они обращались параллельно с наличными и безналичными деньгами в национальной валюте.

Например, власти Швеции изучают возможности полного отказа от использования в стране наличных денег и начали проведение масштабного исследования по вопросу о разработке цифрового аналога национальной валюты — кроны. Предполагается, что это исследование должно завершиться к ноябрю 2022 года, а его следствием должно стать появление цифровой кроны [15].

Более того, уже не вызывает сомнений и то, что не существует иной альтернативы для казахстанского государства (с точки зрения поддержания политического суверенитета и сохранения хоть какой-то степени экономической независимости, а также обеспечения способности государства оказывать социальную поддержку своим гражданам), кроме как существенная реформа (если не полная замена) национальной денежной системы с тем, чтобы она основывалась преимущественно или исключительно на обращении цифрового тенге (национальных электронных денег).

В одной из наших публикаций было выражено мнение о том, что «инициатива Национального Банка Казахстана по созданию национальной платежной системы является очень важной и требует поддержки на самом высшем уровне государственного управления. В этой работе является чрезвычайно важным сохранить государственную монополию на выпуск средства платежа и обращения, существенно усилить государственный контроль за сферой платежей и расчетов, предложив эффективную и

удобную для всех инфраструктуру, которая должна принадлежать государству и функционировать под руководством государства» [16]. Профессор М.К. Сулейменов считает, что это «в настоящее время представляется крайне затруднительным, если не сказать невозможным» [17].

Мы не исключаем того, что существуют факторы, затрудняющие осуществление этого проекта. Вместе с тем, мы уверены в том, что все необходимые организационные, экономические, социальные, финансовые, технические и иные предпосылки и условия для успеха этого проекта в Казахстане имеются на данный момент.

Более того, нашим убеждением является то, что (безотносительно наличия или отсутствия каких-либо условий для этого) ни у одного современного государства нет иного выхода, кроме введения национальной цифровой валюты. Главное, чтобы не реализовался уже нерадостный прогноз Г.А. Марченко о том, что для Казахстана уже становится поздно вводить «систему собственных электронных денег» [14].

В то же время, в соответствии с недавними публикациями, «и в Казахстане запущен процесс изучения внедрения национальной цифровой валюты. Национальный банк Казахстана, наряду с 28 центральными банками других стран, участвует в работе основной международной исследовательской группы по этому вопросу» [18]. Эта новость внушает надежду на то, модернизация национальной денежной системы будет осуществлено своевременно и эффективно.

В связи с этим, в рамках данной статьи мы хотим изложить наше видение о том, какими могут быть концептуальные подходы по внедрению национальных электронных денег и реформированию национальной денежной системы в Казахстане.

II. О введении национальной цифровой валюты в Казахстане

Наиболее эффективным и наименее затратным способом введения в Казахстане национальной цифровой валюты является использование уже существующей в нашем правовом пространстве концепции электронных денег. Схематически соотношения понятий денег, электронных денег и криптовалют, а также функционирование платежных систем, систем электронных денег и обращения электронных денег объясняются нами в учебном пособии, выпущенном Каспийским университетом в 2020 году [19].

В соответствии с Законом о платежах и платежных системах «электронные деньги – это безусловные и безотзывные денежные обязательства эмитента электронных денег, хранящиеся в электронной форме и принимаемые в

качестве средства платежа в системе электронных денег другими участниками системы» [20, п/п. 67) ст. 1]. Электронные деньги выпускаются в обращение только теми организациями, которые в соответствии с законом могут быть эмитентами ценных бумаг.

В частности, эмитентами электронных денег могут быть банки второго уровня и Национальный оператор почты. Кроме того, электронные деньги вправе выпускать и Национальный Банк Республики Казахстан [20, ст. 42]. Однако до настоящего времени Национальный Банк правом эмитировать электронные деньги еще не воспользовался.

Для обращения электронных денег кого-либо из указанных эмитентов таким эмитентом должна быть создана специальная система этих электронных денег как «совокупность программно-технических средств, документации и организационно-технических мероприятий, обеспечивающих осуществление платежей и иных операций с использованием электронных денег путем взаимодействия оператора системы электронных денег с эмитентом электронных денег и (или) владельцами электронных денег» [20, п/п. 68) ст. 1].

В рамках одной и той же системы электронных денег могут участвовать как один эмитент электронных денег, так и несколько таких эмитентов, но переводы электронных денег допускаются только между участниками данной системы электронных денег [21]. Использование этих электронных денег за пределами соответствующей системы электронных денег не является возможным.

Таким образом, электронные деньги, выпущенные конкретным эмитентом из числа коммерческих банков или Национальным оператором почты, обращаются только в рамках ограниченной системы электронных денег, специально созданной для их обращения таким конкретным эмитентом. И такие электронные деньги могут быть использованы для приобретения товара или услуг только у тех продавцов, которые заключили с эмитентом этих электронных денег договор об использовании платежных услуг данного эмитента.

В связи с этим, такие электронные деньги не являются универсальным платежным средством и, следовательно, они не являются собственно деньгами. Поэтому такие электронные деньги определяются только как денежные суррогаты с ограниченной сферой использования [22].

При этом, обращение таких электронных денег в Казахстане обусловлено функционированием денежной системы как системы обращения соответствующих безусловных обязательств государства в национальной валюте. Без существования денег в национальной валюте электронные деньги просто не могут быть выпущены в обращение и не смогут выполнять свою роль платежного средства даже в рамках ограниченной системы их

обращения [20, ст. 43]. Более того, «любые электронные деньги, выпускаемые эмитентами электронных денег на территории Республики Казахстан, должны быть номинированы (выражены) только в национальной валюте Республики Казахстан» [20, п. 1 ст. 42].

В свою очередь, если электронные деньги будут выпущены Национальным Банком Казахстана, то они автоматически превратятся в цифровой эквивалент национальной валюты (цифровой тенге) и станут выполнять те же функции именно денег, что и наличные и безналичные тенге (в том числе функции средства обращения, платежа и накопления). При этом допустимым может быть обращение цифровых тенге параллельно с наличными и безналичными тенге в качестве еще одной формы денег в национальной валюте. Другим вариантом может быть полная замена цифровым тенге всего оборота денежных знаков и безналичных денег, размещенных на банковских счетах.

Следует подчеркнуть, что такой цифровой тенге следует рассматривать именно как особую форму денег наряду с денежными знаками и безналичными деньгами. Однако свойства подобной цифровой валюты не будут такими же, как свойства наличных денег и свойства безналичных денег. В данном случае трудно согласиться с мнением о том, что «цифровой рубль сочетает в себе свойства наличных и безналичных рублей» [9].

Например, существует очевидная разница между свойствами предметов материального мира (как монеты и банкноты) и нематериальными объектами гражданских прав (как безналичные деньги и электронные деньги). Более того, способы передачи цифрового тенге будут принципиально отличаться от способа передачи наличных денег, которая осуществляется путем физического вручения денежных знаков. Отличия также могут наблюдаться и при сравнении обращения цифровой валюты с передачей безналичных денег, которая осуществляется трансфертом по банковским счетам.

Бесспорно, цифровые деньги не являются материальными объектами окружающего мира, поэтому они не обладают свойствами наличных денег. Кроме того, для обращения электронных денег нет необходимости в ведении банковских счетов, поскольку формой любых электронных денег является не содержание банковского счета, а наполнение электронного кошелька [20, ст. 44].

Электронный кошелек электронных денег определяется именно как способ учета и хранения электронных денег, обеспечивающий распоряжение ими [20, п/п. 70-1) ст. 1]. Режим электронного кошелька может иметь сходства и различия с банковскими счетами, но не вызывает сомнений то, что для выпуска и обращения цифрового тенге функционирование банковской системы может быть не обязательным.

И наконец, важным отличием национальных электронных денег, выпускаемых Национальным Банком, от других электронных денег является то, что цифровые тенге не подлежат погашению. В частности, к цифровому тенге может быть неприменимым требование об их погашении, то есть их обмене на равную по их номинальной стоимости сумму денег [71], поскольку цифровые тенге и должны быть деньгами, выполняя все функции денег.

Что касается криптовалюты, то мы признаем развитие рынка криптовалют (биткойна, стейблкойнов и т.п.) и рады, что так много людей посвящают выяснению их правовой природы свои исследования, поскольку «зверя нужно знать лицо». Мы считаем, что криптовалюты не надо запрещать, и согласны с профессором Сулейменовым М.К. в том, что «не надо вмешиваться в процессы функционирования криптовалют» [17].

Однако представляется целесообразным включение в Гражданский кодекс Республики Казахстан (по примеру ст. 914 ГК [22]) указания о том, что требования граждан и юридических лиц, основанные на приобретении и владении ими криптовалют, не подлежат судебной защите. На данный момент законодательное закрепление такой позиции представляется весьма целесообразным в качестве своеобразного предупредительного барьера от использования недобросовестными субъектами неосведомленности граждан в корыстных целях.

Мы также полагаем, что введение национальных цифровых валют на основе описываемых в этой статье концептуальных подходов, которые используются в Китае для установления правового режима цифрового юаня, в России — для цифрового рубля, и которые предлагаются нами для внедрения цифрового тенге, поспособствует существенному снижению интереса к разнообразным криптовалютам со стороны граждан. А может быть, как небезосновательно полагают Н. Рубини [10] и Марченко Г.А. [23], что в этой связи криптовалюты просто исчезнут, будут вытеснены из оборота.

III. Концептуальные подходы к формированию Системы Цифровых Тенге

Для обеспечения выпуска и обращения цифровых тенге Национальный Банк должен создать отдельную (национальную) систему электронных денег (СЭД) (назовем ее Системой Цифровых Тенге («Система ЦТ»)), в рамках которой Национальный Банк должен обладать исключительным правом выпуска (эмиссии) цифровых тенге. Как отмечается выше, нарицательная стоимость цифрового тенге должна равняться нарицательной стоимости казахстанского тенге, и цифровой тенге должен являться законным платежным средством на территории Казахстана, тем

самым обеспечивая повсеместный прием цифровых тенге к оплате за товары и услуги.

Главным субъектом для обеспечения функционирования Системы ЦТ должен стать оператор Системы ЦТ («Оператор»). При этом необходимо, чтобы Оператор обязательно совмещал следующие функции: * (1) оператора СЭД, (2) операционного центра СЭД (т.е. программно-технического комплекса), (3) единственного агента по продаже цифровых денег, а также (4) платежной организации, осуществляющей платежи с использованием цифрового тенге.

Централизация перечисленных функций в рамках одной организации (одного и единого Оператора) позволяет обеспечить быстрое и качественное внедрение проекта национальной цифровой валюты («проект»). Она также будет должным образом способствовать осуществлению эффективного государственного контроля за эмиссией и обращением цифровых денег.

Национальный Банк должен создать Оператора или выбрать его посредством процедуры выбора, которая тоже должна регулироваться законом. Кроме того, предлагается предусмотреть осуществление контроля за деятельностью Оператора со стороны Национального Банка в части ведения электронных кошельков цифровых тенге, обеспечения информационной безопасности.

Роль Национального Банка в качестве эмитента цифровых тенге обеспечивает национальный характер системы и, в связи с этим, обуславливает предоставление ему полномочий и обязанности контроля в отношении Оператора и его деятельности. Причем, исполнение Национальным Банком такой роли также обязывает его (самостоятельно или во взаимодействии с законодателем и иными заинтересованными органами государства) создать эффективную систему гарантий сохранности и использования средств владельцев цифровых денег, размещенных в электронных кошельках.

Например, видится необходимым установление запрета на использование Оператором средств на электронных кошельках цифровых тенге, принадлежащих их владельцам, для осуществления им (Оператором) собственных целей накопления и инвестирования. Это представляется особенно важным для того, чтобы обеспечить гарантию сохранности прав граждан на принадлежащие им средства цифровой валюты.

Важно понимать, что создание национальной системы цифровых денег на основе негосударственных систем электронных денег (в том числе уже

* В данном случае используется легальная терминология согласно их определениям, содержащимся в действующем Законе о платежах и платежных системах.

существующих) является идеологически и концептуально неправильным для решения настолько важных стратегических задач государства.

Для быстрого и легкого, но при этом, защищенного и безопасного запуска Системы ЦТ Оператор может (в том числе за счет создания ему соответствующих условий на законодательном уровне) автоматически открыть электронные кошельки цифровых тенге для всех граждан-резидентов Казахстана (физических лиц), а также для всех предпринимателей (как для индивидуальных предпринимателей и лиц, занимающихся частной практикой, так и для юридических лиц) на основании информации из государственных баз данных, в первую очередь, об индивидуальных идентификационных номерах (ИИН) и бизнес-идентификационных номерах (БИН).

Безусловно необходимым является наличие надлежащего программного обеспечения, предусматривающего свободный доступ всех граждан к их электронным кошелькам цифровых тенге и их свободному использованию в качестве средства платежа в рамках Системы ЦТ. Исполнение такой обязанности Оператором должно обеспечиваться и контролироваться Национальным Банком.

Представляется, что для подключения к личному кабинету владельцам электронных кошельков будет необходимым и достаточным лишь подать заявление через ресурсы Государственной корпорации «Правительство для граждан» и пройти соответствующую идентификацию у Оператора. Это важно для обеспечения того, чтобы все платежи, переводы и иные операции с цифровыми тенге осуществлялись только между идентифицированными сторонами. При этом, для вновь создаваемых юридических лиц и вновь регистрируемых индивидуальных предпринимателей должна быть предусмотрена подача заявления на подключение к такому личному кабинету при подаче документов для их государственной регистрации в качестве субъектов предпринимательской деятельности.

Электронный кошелек цифровых тенге должен позволять их владельцам управлять своими кошельками цифровых тенге, совершать платежи и переводы при помощи современных платежных технологий, например, используя технологию QR-кодов, которая является быстрым и дешевым способом совершения операций.**

Важно отметить, что функционирование Системы ЦТ возможно только при наличии интернет-связи и смартфонов и/или компьютеров у всех владельцев цифровых тенге. Из публичных сообщений известно, что в этом

** В любом случае, предлагается предусмотреть обязательность приема платежей цифровыми тенге предпринимателями (коммерсантами) посредством технологии QR-кодов (в том числе, в случаях, регулируемых законом, посредством централизованно генерируемых государством или от имени государства QR-кодов), хотя возможно использование иных способов принятия платежей.

направлении уже ведутся работы соответствующих уполномоченных органов. Однако, всеобщего охвата населения страны с тем, чтобы каждый гражданин мог пользоваться интернет-связью и приобрести смартфон, еще не достигнуто.

Очевидно, что эта задача объективно никогда и не будет выполнена на 100 процентов. Вместе с тем, это обстоятельство не может остановить технический прогресс и не должно останавливать государство в выполнении своей обязанности по защите национальных интересов, тем более что уже сегодня большая часть населения Казахстана свободно пользуется интернет-технологиями и смартфонами, и количество таких вовлеченных пользователей будет только увеличиваться.

Более того, уже на начальном этапе запуска Системы ЦТ было бы целесообразным применять мотивирующие к использованию цифрового тенге механизмы, чтобы содействовать скорейшему восприятию гражданами этой новой формы денег, выработке у них навыка использования национальной цифровой валюты для различных правомерных целей, а также чтобы способствовать более быстрому расширению сферы обращения именно национальной цифровой валюты в рамках казахстанской юрисдикции.

Например, в качестве одного из таких механизмов можно предусмотреть и законодательно регулировать использование цифрового тенге для целей государственной поддержки как граждан, так и отечественных производителей социально значимой продукции (в том числе, включаемой в состав государственного социального пакета), а в последующем – для выплат заработной платы, уплаты налогов с тем, чтобы, в конечном счете у каждого гражданина была возможность приобретения неограниченного круга товаров, работ и услуг.

В частности, предлагается использование цифровых тенге для осуществления выплат адресной социальной помощи (АСП), государственных специальных пособий, государственных пособий семьям с детьми, а также социальных выплат из Государственного фонда обязательного социального страхования (Фонд). В этом случае собственно выпуск цифровых тенге для осуществления предусмотренных выплат должен осуществляться Национальным Банком по требованию (заявке) уполномоченного центрального государственного органа по исполнению бюджета.

Эмитированные цифровые тенге из средств государственного бюджета или Фонда должны зачисляться на электронный кошелек этого уполномоченного государственного органа у Оператора с последующим распределением на суб-кошельки администраторов бюджетных программ и Фонда для переводов в пользу получателей социальных выплат, средств государственной поддержки и уплаты поставщикам товаров и услуг в рамках гарантированного социального пакета.

Важно отметить, что предполагается, чтобы Система ЦТ создавалась государством. И Система ЦТ, и работа по ее созданию не должны зависеть от международных институтов и от отдельных коммерческих структур. Как уже говорилось, Система ЦТ должна отвечать потребностям национальной

безопасности в части контроля денежной массы и функционирования финансового рынка страны.

Мы предлагаем создавать Систему ЦТ как одноуровневую систему с исключительной ролью Национального Банка и формированием централизованного реестра цифровых тенге и электронных кошельков цифровых тенге. Это позволит обеспечить должный контроль за процессом создания Системы ЦТ, повысить скорость внедрения проекта и эффективность этапа внедрения Системы ЦТ.

При этом, мы не исключаем такой перспективы, что после прохождения этапа ее становления Система ЦТ может быть расширена путем расширения круга и увеличения количества ее участников, то есть за счет вовлечения банков второго уровня и платежных организаций в качестве агентов Системы ЦТ. Увеличение объема денежных средств и их оборота в Системе ЦТ также повлечет за собой расширение списка доступных операций и, соответственно, появятся возможности для развития всех участников Системы ЦТ.

Подчеркиваем, что другие (частные, локальные или международные) системы электронных денег, системы переводов денег и платежные системы будут продолжать функционировать на рынке, удовлетворяя другие потребности клиентов и обеспечивая возможность для развития здоровой конкуренции. Однако, именно Система ЦТ призвана стать основной системой в стране, обеспечивающей безналичные платежи и переводы, но уже с использованием национальной цифровой валюты.

Таким образом, помимо достижения цели создания Системы ЦТ (то есть обеспечение выпуска и обращения в Казахстане национальной цифровой валюты), ее функционирование с учетом вышеизложенных предложений позволит также решить и несколько других стратегических задач государства, в частности, таких как:

- автоматическое открытие счетов для всего населения Казахстана и предоставление онлайн доступа к средствам государственной поддержки;
- организация быстрой и удобной системы социальных выплат для всего населения Казахстана (в том числе в условиях чрезвычайного положения);
- отслеживаемость средств социальных выплат до получателя;
- организация повсеместного приема безналичных платежей для населения Казахстана посредством электронного кошелька цифровых тенге и с помощью технологии QR-кодов;

- организация приема платежей для всех предпринимателей, включая микро- и малый бизнес, по более низкой стоимости по сравнению с тарифами международных платежных систем;
- выход из-под влияния международных платежных систем путем организации перетока безналичного оборота из систем платежных карточек в электронные кошельки цифровых тенге;
- недопустимость теневого оборота денежных средств по причине полной прозрачности и отслеживаемости движений по электронным кошелькам цифровых тенге.

Есть основания полагать, что предлагаемый подход к реализации проекта будет хорошо воспринят широкими массами населения и предпринимателями в связи с тем, что:

- для всех участников предлагаемой Системы ЦТ «вход» в нее будет требовать минимальное количество действий,
- обмен цифровых тенге в наличные или безналичные тенге и для граждан, и для предпринимателей будет беспрепятственным; и, самое главное,
- гарантом исполнения обязательств по сохранности средств на электронных кошельках цифровых тенге и корректности работы всей системы будет Национальный Банк Казахстана.

IV. Краткие выводы по результатам ознакомления с документом Банка России «Цифровой рубль» [9]

Анализ подхода Центрального банка Российской Федерации позволил нам понять, что предлагаемые нами концептуальные подходы представляют собой возможность решения точно таких же задач более быстрым и менее затратным способом. Наше предложение по развитию национальной денежной системы на основе использования национальных электронных денег в качестве цифровой валюты, значительно облегчает внедрение и развитие такого проекта, в первую очередь, потому, что не надо разрабатывать спецификации уникальных кодов цифровой валюты и строить отдельную и новую инфраструктуру для поддержки ее выпуска, хранения и передачи.

В то же время основные характеристики обсуждаемой в России системы совпадают с предложенными нами. Например, аналогичными предложениями являются единоличная эмиссия цифровых денег центральным банком, функционирование единой технологической платформы для открытия счетов, наличие только одного кошелька для одного лица, возможность для государства полного отслеживания процесса

обращения цифровых денег, осуществления контроля и управления движением цифровых денег, свободный обмен цифровой валюты в денежные знаки и безналичные деньги без конвертации для граждан и, управление счетом через смартфоны, большое внимание вопросам безопасности и несколько вариантов реализации системы.

При этом некоторые содержащиеся в вышеупомянутом документе предложения и утверждения вызывают вопросы. Например, не понятно, по какой причине утверждается, что средства на счетах в коммерческих банках не являются деньгами, выпущенными центральным банком. Также в документе не дается ясных пояснений, почему данные о транзакциях с цифровым рублем будут содержать более ограниченную информацию о назначении платежа и его получателе, чем существующие платежные системы, тем самым вызывая вопросы о предполагаемой для использования технологии для поддержания выпуска и обращения цифрового рубля.

Не понятен и смысл обсуждения того, кто будет исполнителем требований по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма, если ответ очевиден в каждом из предложенных вариантов. Ведь объективно не может быть иного варианта, кроме того, что за это всегда отвечает субъект, который открывает и ведет банковские счета и электронные кошельки.

Особо привлекает внимание предложение о том, чтобы транзакции с цифровым рублем были доступны не только в онлайн-режиме, но могли проводиться и в оффлайн-режиме. Прежде всего, снова возникает вопрос технологического характера, поскольку одновременное применение двух принципиально разных режимов для обращения одного и того же объекта (цифрового рубля) должно быть настолько проработанным и выверенным, чтобы это не воспрепятствовало достижению декларируемых целей введения цифрового рубля.

Общеизвестно, что всегда должна существовать мастер-система для обеспечения полноты и достоверности информации. Но в обсуждаемом документе Центрального банка России не содержится даже упоминания о технологии, которую предполагается применять для использования рубля в оффлайн-режиме. Кроме того, думается, что разработка оффлайн-режима в проекте, предполагающем перевод денежного обращения (полностью или, на первоначальном этапе, частично) в сферу цифровых технологий, не имеет перспективы.

Выраженная в документе Центрального банка России идея о предоставлении гражданам возможности самостоятельно выбирать форму денег для получения платежей социального характера кажется нам не очень перспективной и целесообразной. Помимо того, что государственная социальная поддержка должна осуществляться с применением единых

механизмов, инструментов и методики, также и осуществление такого стратегически важного государственного проекта по внедрению новой формы национальной валюты целесообразно проводить на основе императивных предписаний в вопросах принципиального значения (каким является решение о форме или способе оказания государственной поддержки граждан).

Удивление вызывает и то, что, несмотря на наличие раздела «Цифровой рубль и денежно-кредитная политика», в документе не уделено необходимого внимания вопросам управления денежной массой и контроля инфляции в связи с введением дополнительного вида (а, вернее, формы) денег в национальной валюте. Хотя эти аспекты являются наиболее важными и главными задачами деятельности любого центрального банка.

Также мы видим, что весьма поверхностно проведена оценка изменений в законодательные акты, которые необходимы для внедрения цифрового рубля и обеспечения его обращения.

Таким образом, общий анализ документа Центробанка России показывает, что в нем отсутствуют некоторые важные элементы профессионального исследования, адресованного лицам, принимающим решения на профессиональном рынке. Данный документ имеет ознакомительный (в некотором роде даже обучающий) характер для более широкого круга населения и приглашает к всеобщей дискуссии, возможно, с целью получить объективно не требуемое в данном случае одобрение общества или осуществить формальное согласование.

V. Заключение

Скорейшее внедрение национальной цифровой валюты является задачей любого государства, которое рассматривает свое существование в долгосрочной перспективе с точки зрения своего устойчивого экономического развития и благополучия его граждан. При этом, стратегии и способы реализации таких проектов могут быть разными в разных странах.

Думается, что сегодня нельзя говорить о существовании единственно правильного пути внедрения национальной цифровой валюты. Какой бы путь ни был выбран, государство должно его пройти и успешно реализовать такой проект. Проиграет то государство (и его народ!), которое не сделает этого вообще или не сделает этого вовремя: ведь тогда оно потеряет контроль за состоянием денежной массы на своей территории со всеми вытекающими из этого последствиями [24].

Ситуация с пандемией COVID-19 показала, что глобальные вызовы касаются всех без исключения государств и, как правило, одномоментно.

Мы считаем, что к таким вызовам глобального характера следует относить и необходимость цифровизации национальных валют. Поэтому в данный момент нет времени для ожидания появления результатов в других странах, длительного изучения опыта иностранных государств, детального сравнения выбранных стратегий и путей осуществления проекта, анализа чужих ошибок и извлечения полезных уроков из опыта других стран. Надо начинать свое движение к неминуемой цели!

Учитывая наличие мирового тренда, направленного в сторону цифровизации валюты со стороны центральных банков, Казахстан до сих пор еще может быть в числе передовых стран, которые сумеют вовремя взять под контроль финансовую стабильность в стране.

Важным является то, что инициатором и автором концепции проекта внедрения национальной цифровой валюты должен быть центральный (национальный) банк страны. Он же должен быть основным исполнителем проекта и координатором взаимодействия участвующих в нем субъектов.

На наш взгляд, в случае внедрения подобного проекта в нашей стране, простое и эффективное решение есть, и оно в основных чертах описано нами выше. Усложнять его (как предлагают в Российской Федерации) не следует. Публичные обсуждения вопроса излишни, так как проект решает интересы государства, которое действует, в первую очередь, в интересах своих граждан.

Для реализации проекта необходимо разработать хорошую подробную концепцию и начинать внедрение, так как, еще раз подчеркиваем, дело в настоящий момент не в том, чтобы выбирать, идти по пути внедрения цифровой валюты или нет, а в том, какой путь внедрения выбрать для того, чтобы (1) обеспечить граждан нашей страны универсальным эффективным цифровым средством платежа, которое в перспективе может заменить другие виды денег и (2) защитить финансовый суверенитет нашего государства.

Использованные источники:

1. Карагусов Ф.С. О понятии денег как объектов гражданских прав и инфраструктуре денежного обращения. В: Научные труды по финансовому праву. Актуальные проблемы правового режима денег и правовых основ денежной системы. Материалы Шестой международной научно-теоретической конференции «Худяковские чтения по финансовому праву» (Алматы, 11 декабря 2015 г.). Вып. 6. под общ. ред. Е.В. Порохова – Алматы: ТОО «Налоговый эксперт», 2016. - 272 с.

2. Mann on the Legal Aspects of Money. Sixth Edition. / Charles Procter. OXFORD University Press, 2005. – 831 p.

3. Goode on Commercial Law. Forth edition / Edited. And fully revised. By Ewan McKendrick. PENGUIN BOOKS. – 1433 p.
4. Карагузов Ф.С. Ценные бумаги и деньги в системе объектов гражданских прав. – Алматы: Жеті Жарғы, 2002. – 432 с.
5. Цифровой рубль. Ольга Скоробогатова и Алексей Заботкин о том, каким он будет. Полная версия. – Интернет-ресурс: <https://www.youtube.com/watch?v=xVsk5iB1Q7g> (11 декабря 2020 г.).
6. JP Morgan: цифровые валюты центробанков угрожают резервному статусу доллара. Интернет-ресурс: <http://www.profinance.ru/news/2020/05/22/bxub-jpmorgan-tsifrovyye-valyuty-tsentrobankov-ugrozhayut-rezervnomu-statusu-dollar.html> (новость от 22 мая 2020 г.).
7. Китай почти готов к запуску цифрового юаня. – Интернет-ресурс: <http://www.profinance.ru/news/2020/10/30/bzut-kitaj-pochti-gotov-k-zapusku-tsifrovogo-yuany.html> (новость от 30 октября 2020 г.).
8. ЕЦБ думает о запуске цифрового евро. – Интернет-ресурс: <http://www.profinance.ru/news/2020/10/05/bzmv-etsb-dumaet-o-zapuske-tsifrovogo-evro.html> (новость от 05 октября 2020 г.).
9. Банк России: Цифровой рубль (доклад для общественных консультаций; 13 октября 2020 г.). – Интернет-ресурс: http://cbr.ru/analytics/dok/dig_ruble/ (11 декабря 2020 г.).
10. Экономист Рубини: через 3 года биткойн и счета в банках станут бесполезны. – Интернет-ресурс: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5fa932329a7947dc1ee3fe21> (новость от 9 ноября 2020 г.).
11. Худяков А.И. Основы теории финансового права. – Алматы: Жеті Жарғы, 2002. – 285 с.
12. Коммерческое право. Учебник. Под ред. Попандопуло В.Ф. и Яковлевой В.Ф. / С.-Пб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1998. – 518 с.
13. Национальную платежную систему Казахстана разработают к осени. - Интернет-ресурс: <https://www.zakon.kz/5004650-natsionalnuii-platezhnuii-sistemu.html> (11 декабря 2020 г.).
14. Марченко Г.А.: Казахстану нужно ввести собственные электронные деньги. - Интернет-ресурс: https://tengrinews.kz/private_finance/marchenko-kazahstanu-nujno-vvesti-sobstvennyie-elektronnyie-262765/ (11 декабря 2020 г.).
15. В одной из европейских стран готовятся отказаться от использования наличных денег. – Интернет-ресурс: <https://www.zakon.kz/5050786-odna-iz-stran-evropy-zahotela-polnostyu.html> (11 декабря 2020 г.).
16. Карагузов Ф.С. О правовом режиме денег в качестве одного из основных видов объектов гражданских прав, создании национальной платежной системы и контроле рынка криптовалют. - Интернет-ресурс: <https://www.zakon.kz/5016187-o-pravovom-rezhime-deneg-v-kachestve.html> (18 декабря 2020 г.).
17. Сулейменов М.К. Цифровизация и совершенствование гражданского законодательства (статья третья, исправленная и

откорректированная в связи с принятием Закона о цифровых технологиях).
– Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35012332#pos=10;-118 (11 декабря 2020 г.).

18. Как скоро в Казахстане внедрят цифровой тенге. – Интернет-ресурс: <https://www.zakon.kz/5050675-kak-skoro-v-kazahstane-vnedryat.html> (11 декабря 2020 г.).

19. Карагусов Ф.С., Бондарев. А.Б. Ценные бумаги и деньги как объекты гражданских прав. Электронные деньги и платежные системы. Учебное пособие. Изд. 2-ое, доп. – Алматы: Каспийский общественный университет, 2020. – 153 с.; электронная версия на интернет-ресурсе: https://katpartners.kz/Edu_files/Sec_money.pdf (20 декабря 2020 г.).

20. Закон Республики Казахстан от 26 июля 2016 года № 11-VI «О платежах и платежных системах». – Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38213728 (18 декабря 2020 г.).

21. Правила выпуска, использования и погашения электронных денег, а также требований к эмитентам электронных денег и системам электронных денег на территории Республики Казахстан, утвержденные постановлением Правления Национального Банка Республики Казахстан от 31 августа 2016 г. № 202. – Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет», интернет-ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1100007241> (18 декабря 2020 г.).

22. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-І. Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1013880 (18 декабря 2020 г.).

23. Григорий Марченко: Цифровой доллар вытеснит криптовалюты и другие суррогаты денег на обочину. – Интернет-ресурс: <https://www.youtube.com/watch?v=5bOOMBn3m1s&feature=youtu.be> (5 декабря 2020 г.)

24. Марченко Г.А. Как Казахстан упустил возможность первыми в мире выпустить электронные наличные деньги. – Интернет-ресурс: https://teletype.in/@vestifiance_ru/bWGMYot5K (18 декабря 2020 г.).

20 декабря 2020 года